

ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА THEORY OF LAW AND STATE

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-3-7-18

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.01

Дата поступления: 11.07.2021
рецензирования: 20.08.2021
принятия: 28.08.2021

Система юридической ответственности в контексте политологии права (первичное приближение)

И. А. Кузьмин

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ),
г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: grafik-87@mail.ru

Аннотация: Теоретические и эмпирические данные указывают на необходимость признать ценность и применимость инструментария политологии права в юридических исследованиях. Определение научного статуса политологии права в качестве элемента общетеоретической науки о праве или самостоятельной науки на начальном этапе «апробации» ее методологических перспектив не является самоцелью. В статье предпринята попытка первичного осмысления политического содержания юридической ответственности и ее системы на нормативном и индивидуальном уровнях правового регулирования с использованием методов политологии права. На основе анализа общественно-политической практики, отечественных и зарубежных концептуальных идей, а также положений действующего законодательства России и специфики его применения автор приходит к выводу о глубоком проникновении политико-правовой действительности в структуру феномена системы юридической ответственности. Посредством определения границ «политического элемента» выявлены области соприкосновения системы юридической ответственности с социально-политической сферой в общем контексте процесса правообразования, оценки регулирующего воздействия и степени результативности правоприменительной деятельности. Раскрыты проблемные зоны системы юридической ответственности, требующие применения методов политологии права и наложения модели юридического процесса, опосредующего закрепление и реализацию ответственности, на модель политического процесса. Установлены перспективы и сформулированы предполагаемые результаты использования политико-правового анализа, политико-правового моделирования, политико-правового эксперимента и сравнительного политико-правового метода применительно к предмету исследования.

Ключевые слова: юриспруденция; политология права; юридическая ответственность; система юридической ответственности; объективное право; субъективное право; методы.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

Цитирование. Кузьмин И. А. Система юридической ответственности в контексте политологии права (первичное приближение) // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 7–18. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-7-18>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кузьмин И. А., 2021

Игорь Александрович Кузьмин – кафедра конституционного права, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ), 664011, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.07.2021
Revised: 20.08.2021
Accepted: 28.08.2021

System of legal liability in the context of political science of law (a first approximation)

I. A. Kuzmin

Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation
E-mail: grafik-87@mail.ru

Abstract: Theoretical and empirical data indicate the need to recognize the value and applicability of the political science tools of law in legal research. Determination of the scientific status of political science of law as an element of the general theoretical science of law or an independent science at the initial stage of «approbation» of its methodological prospects is not an end in itself. The article attempts to initially understand the political content of legal liability and its system at the normative and individual levels of legal regulation using the methods of political science of law. Based on the analysis of social and political practice, domestic and foreign conceptual ideas, as well as the provisions of the current legislation of Russia and the specifics of its application, the author comes to the conclusion that political and legal reality deeply penetrates into the structure of the phenomenon of the system of legal liability. By defining the boundaries of the «political element», areas of contact of the legal liability system with the socio-political sphere in the general context of the legal formation process, assessment of the regulatory impact and the degree of effectiveness of law enforcement are identified. The problem areas of the system of legal liability are revealed, requiring the application of the methods of political science of law and the imposition of the model of the legal process, mediating the consolidation and realization of liability, on the model of the political process. The prospects are established and the expected results of the use of political and legal analysis, political and legal modeling, political and legal experiment and a comparative political and legal method in relation to the subject of research are formulated.

Key words: jurisprudence; political science of law; legal liability; system of legal liability; objective law; subjective law; methods.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-011-00103 A «Legal responsibility in the legal system of Russia: the concept of interaction, interrelationships and elimination of contradictions with other elements of the legal system».

Citation. Kuzmin I. A. *Sistema yuridicheskoi otvetstvennosti v kontekste politologii prava (pervichnoe priblizhenie)* [System of legal liability in the context of political science of law (a first approximation)]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 3, pp. 7–18. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-7-18> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Kuzmin I. A., 2021

Igor A. Kuzmin – Department of Constitutional Law, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, 4, Nekrasov Street, Irkutsk, 664011, Russian Federation.

В статье, опубликованной в четвертом номере журнала «Право и политика» за 2021 г., мы обозначили авторское видение политологии права как перспективного научного направления в юридических исследованиях. Настоящая работа посвящена первичному осмыслению многоаспектного феномена «система юридической ответственности» на основе сформулированных ранее методов политологии права и предшествующих изысканий по тематике [1; 2].

Под системой юридической ответственности мы предлагаем понимать *комплексную правовую категорию, элементы которой находятся во множественных связях с правовой системой и взаимодействуют как единое целое для достижения целей и выполнения функций юридической ответственности на уровне объективного права (в нормах) и субъективного права (в конкретных правоотношениях)*.

В целях раскрытия обозначенной проблематики сконцентрируемся на следующих вопросах:

1) области соприкосновения системы юридической ответственности с социально-политической сферой;

2) проблемные зоны системы юридической ответственности, требующие применения методов политологии права;

3) предполагаемые результаты и перспективы использования методов политологии права в исследованиях системы юридической ответственности.

Области соприкосновения системы юридической ответственности с социально-политической сферой достаточно многочисленны, охватывают практически все подсистемы юридической ответственности и непосредственно вытекают из

общественной практики. Так, Д. Ллойд предположил, что толерантность как одна из важнейших ценностей демократического общества должна распространяться на все категории граждан и все «спектры» высказываемых ими мнений, кроме тех ситуаций, когда они содержат призыв одной группы лиц к нетерпимости по отношению к другой социальной группе. В обозначенном ключе можно признать моральное и юридическое право подавлять подобную нетерпимость, однако принятие принудительных мер следует поставить в зависимость от целесообразности и особенностей государственной политики, проводимой в соответствующий период времени [3, с. 158]. Б. И. Зеленко убедительно доказывает общность политической и конституционно-правовой ответственности, полагая, что вторая выступает своеобразной формой первой. Исследователь признает возможность исследования политической ответственности с позиции права и видит в ней атрибутивное свойство демократического правового государства и индикатор развития социальных процессов, причем неразвитость политических традиций в России обуславливается неразвитостью самой политической ответственности и ее правовой формы. Обозначена необходимость разработки обновленного теоретико-методологического подхода к политической ответственности [4, с. 142].

Очевидно, что «политический элемент» в системе юридической ответственности следует искать не только в структуре юридической деятельности, но и за ее пределами, охватив своим вниманием также предшествующие данной деятельности и последующие обстоятельства и следствия (последствия). С точки зрения юриспруденции состояние «до» появления юридической ответственности как

института права (в объективном смысле) можно рассмотреть в контексте общего процесса правообразования и оценки (анализа) регулирующего воздействия, а состояние «после» применения юридической ответственности (в субъективном смысле) в определенной части охватывается степенью результативности (эффективности) правоприменительной деятельности.

Правообразование – объемный и многоуровневый процесс зарождения и оформления предпосылок правового регулирования [5]. Начинаясь со стадии возникновения общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании (объективный элемент), далее он переходит в стадию осознания потребности в регулировании (субъективный элемент) и завершается заключительной стадией урегулирования общественных отношений – правотворчеством. По-видимому, предпосылки появления потребности в установлении юридической ответственности (изменении ее системы) возникают объективно, следуя динамике общественного развития. Так, в 2020 г. система юридической ответственности в России претерпела изменения в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, когда в уголовное и административное законодательство был внесен ряд поправок, устанавливающих (конкретизирующих) ответственность за нарушения режима карантина и сопутствующие нарушения (федеральные законы от 01.04.2020 № 99-ФЗ¹ и от 01.04.2020 № 100-ФЗ²). Продолжаются дискуссии об особенностях ответственности за причинение ущерба беспилотными транспортными средствами [6, с. 117–120] и действия искусственного интеллекта. Так, эксперты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) убеждены, что известная самостоятельность технологий, работающих на основе искусственного интеллекта, ставит новые задачи перед теорией и практикой юридической ответственности³.

Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) проводится на этапе правотворческой деятельности и заключается в перспективном анализе предполагаемого воздействия проектов нормативных правовых актов на общественные отношения после обретения ими юридической силы. Так, согласно ст. 26.3-3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ⁴, в России процедура ОРВ проводится в отношении проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, обеспечивающих правовое регулирование предпринимательской и инвестиционной деятельности, включая вопросы ответственности за нарушение правил в данной сфере. Оценка проводится на основании специ-

альных методических рекомендаций, утвержденных приказом Минэкономразвития от 26.03.2014 № 159⁵. Между тем возможности и границы применения ОРВ в правовой сфере могут быть существенно расширены и усовершенствованы по сравнению с действующим законодательством, если посмотреть на этот вопрос с позиции политико-управленческого аспекта. Необходимо понимать, что оценка заключается в выявлении некоторой совокупности способов решения проблемы и выбора наиболее оптимального и приемлемого из них. Несмотря на различные подходы и механизмы, общий подход к выбору модели правового регулирования един: достичь максимальной пользы (выгод) при минимальных издержках. При этом итоговое заключение об ОРВ дается субъектами, принимающими политические решения и формирующими пошаговый инструментальный оценки качества [7, с. 130]. Поэтому в принципиальном моменте следует согласиться с мнением Ю. Г. Арзамасова о том, что фактором активного внедрения института ОРВ в российскую практику является потребность в научном, методологически обоснованном правовом прогнозировании действия разрабатываемых правовых актов посредством избранной модели правового регулирования [8, с. 5, 16]. В проблеме определения государственно-управленческого (политического) содержания и конструкта оценки регулирующего воздействия ОРВ существенно преуспели специалисты Центра оценки регулирующего воздействия Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ⁶.

Степень результативности (эффективности) правоприменительной деятельности следует рассматривать в контексте норм права (уровень юридической ответственности в объективном смысле) и с точки зрения правоприменительных актов (уровень субъективной юридической ответственности). В. В. Кожевников, в частности, предлагает разграничивать эффективность норм права и эффективность их применения посредством обращения к системе «причина и следствие», одновременно отмечая, что результативность применения права является индикатором результативности осуществляемых норм [9, с. 43]. Анализируя эффективность мер юридической ответственности за нарушения норм земельного права, Е. Ю. Чмыхало ориентируется на принцип неотвратимости ответственности, сопоставляя удельное количество выявленных административных правонарушений с общим числом административных наказаний, назначенных за их совершение, а также общие статистические данные правонарушаемости в данной сфере. Кроме того, автор сравнивает сумму определенного суда вреда окружающей среде, причиненного земельными правонарушениями, и объем его возмещения, попутно отмечая отсутствие в правоприменительной практике единого

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (01.04.2021).

² Там же.

³ Официальный сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/227178200.html> (01.04.2021).

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (01.04.2021).

⁵ Там же.

⁶ Официальный сайт Центра оценки регулирующего воздействия НИУ ВШЭ. URL: <https://ria-center.hse.ru/about> (01.04.2021).

подхода к решению вопроса о возмещении причиненного вреда в денежной форме [10, с. 194–196]. О. М. Калашеева и М. В. Шавалеев также видят эффективность юридической ответственности в реализации принципа неотвратимости последней, а также в достижении общественно полезных результатов [11, с. 91–92; 12, с. 227–228]. М. А. Кулушева утверждает, что эффективное применение ответственности по отношению к органам и должностным лицам местного самоуправления может способствовать выработке таблицы оценочных критериев социальной и политической результативности соответствующих органов власти [13, с. 52]. О. М. Иванова убеждена, что эталоном (измерителем) эффективности юридической ответственности следует избрать «ценность регулируемых и охраняемых общественных отношений для законодателя и общества» [14, с. 41]. Широкое распространение в научной литературе получило мнение о юридической ответственности как о методе обеспечения законности и функционирования публичных институтов [15, с. 141].

Я. И. Тихонов уместно связывает эффективность мер юридической ответственности с ее превентивной функцией, реализуемой в сложных социально-экономических и политических условиях правовой системы России. Посредством данной функции становится возможным контролировать различные негативные социальные тенденции и бороться с их причинами, воздерживаясь от колоссальных трат на восстановление нарушенных прав и компенсацию (возмещение) причиненного вреда [16, с. 193]. М. Ю. Осипов предлагает математические приемы определения степени эффективности юридической ответственности при выполнении функций общей и частной превенции, а также восстановления нарушенного права [17, с. 117–120]. Вышеизложенные авторские позиции наглядно свидетельствуют о существовании большой вариативности при оценке степени результативности юридической ответственности *после* ее применения, но имеют единый общий объект – состояние социально-политической обстановки в обществе, ставшее следствием действия рассматриваемого правового феномена. Через призму права обозначенную ситуацию можно рассмотреть, исходя из состояния «наказанности» самого правонарушителя и ориентируясь на общественный резонанс (оценку), вызванный существованием юридической ответственности на уровне закона и ее реализацией в конкретных правоотношениях. Очевидно, что охарактеризовать результаты реализации юридической ответственности с точки зрения полученного эффекта можно лишь при учете системы позиций гражданского общества (социальный ракурс) и публично-правовых институтов (политический ракурс).

Проблемные зоны системы юридической ответственности, требующие применения методов политологии права.

Тот факт, что теория юридической ответственности была и остается одним из наиболее

дискуссионных элементов общей теории права, в юридической науке практически не отрицается. Количество «белых пятен» в познании системы ответственности велико, и некоторые из них могут быть исследованы исключительно при помощи междисциплинарного методологического подхода, сопряженного с применением целого комплекса специальных методов, включая и политологические. Ввиду всеобъемлющего и многоуровневого по отношению к правовой материи характера системы юридической ответственности включает в себя множественные области, остро нуждающиеся в проработке с точки зрения политологии права. К их числу уместно отнести следующие:

1) политические предпосылки планирования и закрепления норм юридической ответственности, а также механизмов ее реализации в законодательстве;

2) уровень (степень), направленность и принадлежность конкретным субъектам различных политических позиций, реализуемых в ходе обсуждения и принятия правотворческих решений, способных затронуть систему юридической ответственности;

3) политические основания и традиции, сформировавшиеся в процессе применения норм юридической ответственности и положенные в основу правоприменительной практики;

4) политические причины (факторы) изменений и отклонений в правоприменительной практике, получившие массовое или единичное распространение;

5) политическое содержание актов толкования норм юридической ответственности и особенностей их применения.

Несмотря на фундаментальность указанных областей взаимодействия политической сферы и системы юридической ответственности, их нельзя воспринимать упрощенно – в отрыве от политогенеза. Государство всегда было и будет организацией публичной политической власти, которая объединяет специальные управленческие структуры, определяющие и применяющие меры юридической ответственности в отношении нарушителей права. Причем наличие эффективного механизма реализации юридической ответственности зачастую рассматривается в контексте «силы власти». Возможен и обратный феномен – ответственность государства за совершенные правонарушения, занимающая особое место в структуре политогенеза в рамках замкнутых циклов [18, с. 39, 70–71, 76, 173, 188]. Так, Н. В. Красницкий, размышляя о политическом содержании инноваций, пришел к выводу о необходимости рассмотрения самого «термина “инновации” в контексте общего политического развития государства и его политического процесса» [19, с. 266]. У. Шарма доказательно выстраивает алгоритм образования предпосылок для появления системы юридической ответственности как центрального элемента системы безопасности по типу сокращенного категорического силлогизма: цивилизация и культура прогрес-

сируют там, где человеческая жизнь защищена → безопасность человека обеспечивается лишь в хорошо управляемом государстве → человек остро нуждается в хорошо управляемом государстве, без которого общественный прогресс немыслим → хорошо управляемое государство является условием для развития человека → государство – политический институт высшей важности, который поддерживает законность и правопорядок в обществе → государство является неотъемлемым элементом исследования политической науки. Отмечается, что в политической науке у большинства современных исследователей среди лидеров юридические методы, особенно успешно применяемые в «политических расследованиях» (political investigation) и находящиеся в системе «избранных» у немецких политических писателей. Ориентированность юридической методологии автор усматривает в констатации правосубъектности государства и содержания норм публичного права относительно юридического режима [20].

«Проблемность» как основной критерий для выявления зон системы юридической ответственности, требующих использования методов политологии права, заключается в установлении политической подоплеки и последствиях формулирования, реализации и интерпретации формально-правовых решений.

Одним из возможных методологических приемов фиксации обозначенной «проблемности» является сопоставление правового и политического процессов, исходя из трех суперпозиций: субъекты и объекты, ресурсы и взаимодействия, складывающиеся на различных этапах политического и правового процессов. П. К. Гончаров предложил свою модель развертывания политического процесса, проходящую несколько этапов: 1) этап зарождения политического процесса (вызревание противоречий и потребностей, нуждающихся в разрешении субъектами политики); 2) этап актуализации политического процесса (осознание субъектами политики соответствующих противоречий и потребностей, сопряженное со включением в политическую повестку вытекающих из данной ситуации вопросов); 3) этап институционализации (определение позиций политических субъектов и принятие ими решений); 4) этап реализации потенциала политического процесса (практическая деятельность субъектов политики по выполнению своих решений); 5) этап конституирования новой социальной и политической реальности (завершение политического взаимодействия, увязанного с его положительными и отрицательными итогами и их оценкой, а также продолжением жизни общества в новых условиях) [21, с. 84–86]. Если сопоставить предложенную модель с правовым процессом развития юридической ответственности, то можно обнаружить весьма показательные корреляции:

– на этапе зарождения политического процесса наблюдается еще не осознанное субъектами правотворчества (субъектами политики) возник-

новение потребности в принятии политического решения о введении (усилении, ослаблении или устранении) юридической ответственности для достижения требуемых показателей политической стабильности в контексте законности и правопорядка, что соответствует первому этапу процесса правообразования;

– этап актуализации политического процесса юридически свидетельствует о фиксации субъектами правотворчества (субъектами политики) необходимости введения (усиления, ослабления или устранения) юридической ответственности и может выражаться в формализации или официальном заявлении о включении данного вопроса в планы правотворческой деятельности, что соответствует второму этапу процесса правообразования;

– этап институционализации политического процесса заключается в правотворческой деятельности, сопряженной с активным участием в ней субъектов политики, предпринимаящих действия по разработке и утверждению правового акта о введении (усилении, ослаблении или устранении) юридической ответственности в том виде, который приемлем для определенной политической группы, что соответствует третьему этапу процесса правообразования;

– на этапе реализации потенциала политического процесса мы наблюдаем динамику ранее трансформированной системы юридической ответственности, по которой можно отследить корректировку правовой реальности и политических решений, выносимых в ходе действия измененного механизма правового регулирования;

– конституирование на завершающем этапе новой социальной и политической реальности связано с установлением пересмотренной правоприменительной практики и принятием новых нормативных и индивидуальных актов-разъяснений относительно трансформаций, которые претерпела система юридической ответственности.

Предложенный интегративный подход к восприятию политико-правового процесса становления и развития системы юридической ответственности не способен в полной мере показать все проблемные зоны ее взаимодействия с политической сферой, но вполне пригоден для определения перспектив применения методов политологии. Сложно игнорировать и то обстоятельство, что «усложнение общественных отношений и изменение общественно-политического строя обусловили как специализацию, так и унификацию отраслей отечественного права и законодательства... В свою очередь, данные процессы (и не только они) предопределили становление и развитие новых отраслевых институтов юридической ответственности» [22, с. 41–42].

Предполагаемые результаты и перспективы использования методов политологии права в исследованиях системы юридической ответственности.

Обозначим четыре наиболее перспективных (по нашему мнению) метода политологии права,

которые в потенциале способны обеспечить качественное развитие юридических исследований, включая и проблематику системы юридической ответственности. В их числе политико-правовой анализ, политико-правовое моделирование, политико-правовой эксперимент и сравнительный политико-правовой метод.

Охарактеризуем каждый из обозначенных методов, исходя из предполагаемых результатов и перспектив его использования в познании системы юридической ответственности.

Политико-правовой анализ является универсальным приемом познания политико-правовой действительности и в значительной степени представляет собой развитие базовых институциональных методов политических и юридических исследований. Ю. А. Нисневич обоснованно указывает, что данный метод относится к группе качественных и позволяет оперировать ценностными оценками при выявлении политических целей и результатов таких действий совместно с их правовой формализацией, что открывает существенные перспективы для построения целостного восприятия изучаемых объектов и предметов [23, с. 10]. Разграничивая правовую и политическую компоненты политико-правового анализа, в первую из них автор включает анализ содержания законодательства на соответствие его основному закону и глобальным международным актам о правах и свободах человека и гражданина, а во вторую – анализ политической направленности официальных решений (действий) органов власти на решение определенных вопросов [24, с. 8]. Не оспаривая в принципиальной части данную позицию, отметим, что правовую компоненту политико-правового анализа не следует сводить лишь к нормам права (правотворческой деятельности), она гораздо шире. Как верно заметил П. Крейг, исследуя при помощи политико-правового анализа принцип субсидиарности национального права государств-участников Европейского Союза (ЕС) в отношении наднационального права Европейского Союза, эффективность правового регулирования и политических решений также зависит от правоприменительной деятельности [25, с. 84–85]. Результаты использования метода политико-правового анализа в исследованиях системы юридической ответственности в перспективе должны разрешить до настоящего времени не решенные вопросы о социально-политических предпосылках установления юридической ответственности, о содержании политической воли, необходимой для применения и толкования (совершенствования) «мертвых» норм юридической ответственности, о политических оценках эффективности ответственности и многом другом.

Метод *политико-правового моделирования* предполагает специфический синтез, в результате которого из элементов отдельных политических и юридических явлений воссоздаются интегративные конструкции в виде фрагментарных образов политико-правовой реальности, отражающих

важнейшие признаки последней. Так, С. В. Кодан отмечает преимущества политико-юридического подхода в познании государственно-правового развития и размышляет над процессами российской модернизации в условиях отказа от конфликтной марксистской модели и стремления к западной модели развития общества. Моделирование общественных изменений в теории модернизации опирается, по мнению автора, на линейный подход [26]. С. В. Бондарев подчеркивает опасность простого механического переноса моделей организации и функции самоуправления в контексте изменений российской правовой и политической систем [27, с. 15]. В. А. Петрушкин убежден, что использование моделирования в праве позволит разобраться во взаимовлиянии правовой модели (законодательства и правоприменения), политической и экономической ситуации [28, с. 22]. А. Ю. Петухов демонстрирует обратную картину: от политического моделирования к правовой действительности [29, с. 20–21]. В свою очередь, А. Ю. Мамычев утверждает, что процесс обеспечения социокультурной общности и цивилизационной идентичности можно охарактеризовать посредством нескольких взаимосвязанных уровней. К примеру, эмпирический уровень политико-правовой жизни общества показывает специфику политического взаимодействия и обычных-правовых форм, в которых поведение складывается на основе типизированных моделей социально-властного взаимодействия. Институциональный уровень воплощает в себе типизированные модели позитивного взаимодействия в системе «личность – общество – государство», а его динамическая активность носит институционально-нормативный характер, охватывая законодательную, правоприменительную, судебную и иную политико-правовую практику. Уровень социально-культурной целостности также связан с устойчивыми формами и способами восприятия феноменов политико-правовой реальности с учетом обозначенных моделей взаимодействия [30, с. 14]. Размышляя над перспективами использования метода прогнозного моделирования в праве, Е. Н. Салыгин полагает, что изучение более широкого контекста регулятивных правовых предписаний характеризует институциональные связи правовых норм и среду их возникновения и развития (социально-экономические и политические условия). При создании того или иного правового предписания специалист по ОРВ должен определить, как данный акт впишется в систему приоритетов экономической политики государства. Моделирование правового поведения требует социолого-экономического анализа политических факторов среды функционирования правовых институтов [31, с. 12, 18, 22]. Результаты использования метода политико-правового моделирования в исследованиях системы юридической ответственности позволят уточнить институциональную структуру последней и особенности взаимодействия составляющих ее правовых средств с внешней политической средой на различных

этапах развертывания механизмов ответственности.

В перспективе станет возможным создать интегративную политико-правовую модель системы юридической ответственности, адаптированную для ее внедрения в общественно-политическую практику и учитывающую разнообразные факторы (противодействия) среды, в которой предполагается задействовать охранительный потенциал негативных санкций.

По отношению к рассмотренным методам *политико-правовой эксперимент* и *сравнительный политико-правовой метод* являются в большей степени вспомогательными и специализированными.

До недавнего времени возможность применения научного эксперимента политологической мыслью отрицалась. Вместе с тем новейшие исследования доказывают обратное, о чем свидетельствует, в частности, многолетнее исследование Дж. Холбеяна, посвященное выявлению социально-психологических причин формирования у взрослых людей избирательного абсентеизма (на основе экспериментального вмешательства по методике Fast Track, учитывающей ряд социально значимых характеристик) [32, с. 574–580]. Другим, не менее показательным примером выступает совместный проект авторского коллектива (Г. Симоновиц, Г. Кежди и П. Кардос), нацеленный на минимизацию и профилактику этнических предрассудков венгров по отношению к цыганам в форме онлайн-игры приключенческого жанра. Экспериментальная составляющая игры проявлялась в постановке перед участниками различных вопросов ситуативного характера, позволяющих оценить динамику и скорректировать в положительную сторону восприятие цыган игроками с последующим анализом результатов [33, 186–192]. Важность экспериментирования проявляется также в содействии социуму определять и решать вопросы «стратегии и тактики политического развития так, чтобы эта работа не создавала дополнительных сложностей текущей политике, не нарушала размерности хода политических дел» [34, с. 64]. В. Л. Волгин также полагает, что политическое экспериментирование выступает одним из основных факторов современной политической жизни и может рассматриваться с самых разных позиций, обладает вариативностью форм [35]. Метод правового эксперимента проявляется в контролируемой апробации предполагаемых изменений в правовой жизни при помощи правовых средств. Соответственно, правовой эксперимент применим к любым видам юридической деятельности, включая правотворческую и правореализационную (правоприменительную) [36, с. 29–31]. В. Н. Ельцов уместно обращает внимание, что цель правового эксперимента – идеальный результат, к достижению которого стремится экспериментатор (компетентный орган), проверяющий гипотезу предполагаемой к внедрению правовой идеи [37, с. 8]. Учитывая «неформальный» характер поли-

тической действительности и формализованную сущность правовых явлений, ставших объектом экспериментирования, мы склоняемся к тому, что *метод политико-правового эксперимента* синтезирует внутреннюю (политическую) и внешнюю (юридическую) составляющие, позволяя комплексно оценивать предполагаемые изменения в системе общественных отношений, предоставляя качественно новую информацию о возможных проблемах, рисках и перспективах взаимодействия затрагиваемых сфер. В числе проблемных вопросов, нуждающихся в политико-правовом эксперименте в России, мы предлагаем актуализировать исследования правового нигилизма в политической сфере и противоречий между социумом и государством, тормозящих развитие институтов гражданского общества. Система юридической ответственности также нуждается в политическом и праксеологическом осмыслении ответственности публичных органов власти [38, с. 40–41]. С учетом активного конституционно-правового и административно-правового реформирования, набирающего обороты в нашем государстве в последнее время, мы предлагаем рассмотреть возможность апробации законодательных новелл по совершенствованию юридической ответственности (например, муниципально-правовой) на одной из федеральных территорий, первая из которых была учреждена на основе поселка Сириус в Краснодарском крае.

Соответственно, эксперимент может пониматься не только как научный метод познания окружающей действительности, но и как способ ограниченного по времени, территории (кругу лиц) локального проектирования окружающей социальной реальности в целях получения необходимого опыта для принятия управленческих решений. Исходя из второй позиции, представляется возможным согласиться с В. А. Сивицким и М. Ю. Сорокиным в том, что к правовому эксперименту не обязательно «пристегивать» категорию научности, поскольку здесь важнее обеспечить нормотворческую рациональность, руководствуясь логикой управленческой деятельности [39, с. 18–19].

Сравнительный политико-правовой метод создает предпосылки для развития компаративистики политологии права, показывая особенности организации политических и правовых явлений и процессов в различных государствах и правовых системах в их соотношении (единстве, различии, взаимодействии и т. д.). А. А. Малиновский, размышляя о проблемах методологии сравнительного правоведения, приходит к убеждению, что сравнение правовых систем следует начинать с сопоставления их официальной символики, поскольку даже иллюзорное сходство может содержать в себе фундаментальные содержательные отличия, указывающие на политическую идеологию и ценности общества [40, с. 13]. А. Ю. Мордовцев, Т. В. Мордовцева и А. Ю. Мамычев, опираясь на работы античных философов, доказывают суще-

ствование политико-правовой действительности (пространства, мира, дискурса) и потребности ее изучения в сравнительном срезе [41, с. 32–40]. А. Лейпхарт замечает, что сравнительный метод в политических исследованиях зачастую используется интуитивно, без «подключения» его сильных сторон и понимания места в методологии [42, с. 682]. Взаимообусловленность политических и правовых процессов в каждом из государств ставит перед компаративистами задачу познать не только внешние юридические конструкции, отраженные в нормах права, но и общую политическую обстановку и факторы, влияющие на установление и реализацию данных конструкций. Показательным примером здесь может послужить исследование «Конституционно-правовая охрана в странах Северо-Восточной Азии», в которой авторы оценивали правоохранительную систему основных стран региона через призму ее конституционно-правовой организации, опираясь на политико-правовую ситуацию в государстве и стремясь сопоставлять выявленные особенности с ситуацией в Российской Федерации [43]. Сравнительный политико-правовой метод в отношении системы юридической ответственности важен как с позиции выявления слабых и сильных сторон межотраслевого института ответственности, так и с точки зрения понимания его политической обусловленности и соответствующих «неправовых» препятствий при его реализации на практике. Как уже было отмечено, институт публично-правовых органов, играя важную роль в правовом государстве, имеет непосредственную политическую подоплеку (нежелание органов власти создавать для себя потенциальный риск подвергнуться наказанию), которая также нуждается в выявлении и преодолении в общественно полезных целях, для чего необходимо обращаться и к зарубежному опыту.

Подведем итоги проведенному исследованию.

Во-первых, методологический инструментарий юридической науки нуждается в расширении и совершенствовании за счет привлечения методов и средств политологии права. Для этого необходимо решение трех базовых проблем: определение статуса политологии права в отношениях с юридическими и политическими науками; выявление обла-

стей их пересечения, обоснование специфических методов политологии права.

Во-вторых, на примере проблематики системы юридической ответственности можно проследить потенциал политологии права в исследовании политической составляющей этого важнейшего правоохранительного института. Система юридической ответственности – это комплексная правовая категория, элементы которой находятся во множественных связях с правовой системой и взаимодействуют как единое целое для достижения целей и выполнения функций юридической ответственности на уровне объективного права (в нормах) и субъективного права (в конкретных правоотношениях). Первичное «внедрение» в частную теорию юридической ответственности методологического инструментария политологии права должно проходить последовательно, по стадиям: 1) очерчивание области соприкосновения системы юридической ответственности с социально-политической сферой; 2) определение в данной области проблемных зон системы юридической ответственности, требующих применения методов политологии права; 3) оценка предполагаемых результатов и перспектив использования методов политологии права в исследованиях системы юридической ответственности.

В-третьих, учет особенностей всей совокупности видов юридической деятельности, в которых находят свои проявления отдельные элементы системы юридической ответственности, необходим для субсидиарного (восполнительного) применения методов и средств политологии права. На теоретическом уровне необходимо поэтапное наложение динамической модели юридической ответственности на модель политического процесса для выявления взаимодействия и противоречий между юридическими и политическими феноменами.

В-четвертых, достижения отечественной и зарубежной гуманитарной науки наглядно демонстрируют преимущества прямой и обратной интеграции политических и юридических методов, в результате которой возникают новые перспективные методологические конструкции политико-правового характера, которые могут актуализировать и укрепить позиции политологии права, а также расширить возможности комплексного познания социальных феноменов, включая и систему юридической ответственности.

Библиографический список

1. Кузьмин И. А. Методологические ориентиры в общетеоретических исследованиях юридической ответственности // Журнал российского права. 2018. № 7 (259). С. 62–72. DOI: http://doi.org/10.12737/art_2018_7_5.
2. Кузьмин И. А. Система юридической ответственности как объект научных исследований // Государство и право. 2018. № 10. С. 61–70. DOI: <http://doi.org/10.31857/S013207690002074-3>.
3. Ллойд Д. Идея права / пер. с англ. М. А. Юмашевой, Ю. М. Юмашевой. Изд. 5-е. Москва: КНИГОДЕЛ, 2009. 376 с. URL: <http://padabum.com/x.php?id=111022>.
4. Зеленко Б. И. О политической ответственности // Власть. 2016. Т. 24, № 4. С. 138–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25933926>.
5. Корнев А. В., Богмацера Э. В. К вопросу о понятии правообразования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 2 (5). С. 5–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12885422>.

6. Чучаев А. И., Маликов С. В. Ответственность за причинение ущерба высокоавтоматизированным транспортным средством: состояние и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 117–124. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.103.6.117-124>.
7. Минаев А. В. Оценка регулирующего воздействия: современное состояние и перспективы развития в России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2011. № 4. С. 127–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17046831>.
8. Арзамасов Ю. Г. Оценка регулирующего воздействия и риски в праве: опыт России и континентальной Европы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 5. С. 4–31. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2019.5.4.31>.
9. Кожевников В. В. Эффективность норм права и эффективности их применения // Право и государство: теория и практика. 2017. № 3 (147). С. 39–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29373078>.
10. Чмыхало Е. Ю. Эффективность государственного принуждения в земельном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 190–200. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35331560>.
11. Калашеева О. М. Проблемы эффективности юридической ответственности // Вестник науки. 2018. Т. 2, № 9 (9). С. 91–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36543130>; <https://www.xn---8sbempeclwd3bmt.xn--plai/article/560>.
12. Шавалеев М. В. О мерах повышения эффективности принципа неотвратимости на стадии реализации правоотношений юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2010. № 3. С. 227–229. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18090775>; https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media61819/79%20Savaleev.pdf.
13. Кулушева М. А. Институт юридической ответственности как метод оценки эффективности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2003. № 5. С. 39–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12417320>.
14. Иванова О. М. О проблеме эффективности юридической ответственности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. № 1 (5). С. 39–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16359872>.
15. Макарейко Н. В. Проблемы юридической ответственности государства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 137–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41437095>; http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2019_-_5_unicode/18.pdf.
16. Тихонов Я. И. Превенция и эффективность мер юридической ответственности // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 192–194. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22805508>.
17. Осипов М. Ю. Основные подходы к исследованию проблем эффективности юридической ответственности // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2, № 1 (2). С. 117–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23031159>.
18. Ромашов Р. А. Политогенез: Храм – Пóλις – Государство – State: монография. Санкт-Петербург: Алетейя, 2020. 300 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41225170>; <https://www.litmir.me/br/?b=668042&p=1>.
19. Красницкий Н. В. Политическое содержание инноваций // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5–1. С. 264–267. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2011_5/44.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18242168>.
20. Sharma U., Sharma S. Principles and Theory of Political Science: 2 vols. Set. New Delhi: Atlantic Publishers & Distributors (P) Limited, 2007. 306 p.
21. Гончаров В. К. Политический процесс: сущность и содержание // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 78–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32782938>.
22. Юридическая ответственность в правовой системе России: нормативные и правореализационные проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий: монография / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского, А. А. Мусаткиной. Москва: РИОР, 2020. 658 с.
23. Нисневич Ю. А. Политико-правовой анализ как метод политических исследований // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4, № 1. С. 6–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16050701>.
24. Нисневич Ю. А. Современные методы политических исследований // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2011. № 2. С. 5–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16316663>.
25. Craig P. Subsidiarity: A Political and Legal Analysis // Journal of Common Market Studies. 2012. Vol. 50, S1. P. 72–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-5965.2011.02228.x>.
26. Кодан С. В. Политико-юридический подход в исследовании государственно-правового развития России (XIX – начало XX вв.) // Социодинамика. 2012. № 2. С. 88–117. URL: https://e-notabene.ru/pr/article_177.html; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21164856>.
27. Бондарев С. В. Политико-правовая институционализация местной власти в современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 44 с. URL: <https://www.disscat.com/content/politiko-pravovaya-institutsionalizatsiya-mestnoi-vlasti-v-sovremennoi-rossii/read>.
28. Петрушкин В. А. Функции правового моделирования (теоретико-правовой обзор и анализ) // Государственная служба. 2014. № 4. С. 21–24. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r78/1802>.

29. Петухов А. Ю. Моделирование политических и социальных процессов: электронное учебное пособие. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. 141 с.
30. Мамычев А. Ю. Формы и направления цивилизационного моделирования политико-правового развития российского общества: через прошлое в будущее // Журнал института наследия. 2018. № 2. С. 14. URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/209.html>.
31. Салыгин Е. Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 12–35. URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2014/11/21/1316205848/Салыгин.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21305967>.
32. Holbein J. B. Childhood Skill Development and Adult Political Participation // American Political Science Review. 2017. Vol. 111, Issue 3. P. 572–583. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0003055417000119>.
33. Simonovits G., Kézdi G., Kardos P. Seeing the World Through the Other's Eye: An Online Intervention Reducing Ethnic Prejudice // American Political Science Review. 2018. Vol. 112, Issue 1. P. 186–193. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0003055417000478>.
34. Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Экспериментирование в политических процессах по формированию правового государства // Информационная безопасность регионов. 2014. № 2 (15). С. 60–64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22998256>.
35. Волгин В. Л. Политический эксперимент как фактор современной политической жизни: Проблемы и тенденции на опыте Республики Калмыкия: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 1999. 244 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19147627>.
36. Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: вопросы идентификации и преодоления: монография / под ред. В. Ю. Панченко, А. А. Петрова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 396 с. URL: <https://elib.grsu.by/katalog/566048pdf.pdf?d=true>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29716241>.
37. Ельцов В. Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoi-eksperiment-v-sovremennoi-rossii-problemy-effektivnosti/read>.
38. Маркунин Р. С. Система юридической ответственности органов публичной власти: принципы формирования // Государство и право. 2020. № 6. С. 35–42. DOI: <http://doi.org/10.31857/S013207690009934-9>.
39. Сивицкий В. А., Сорокин М. Ю. Правовой эксперимент и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 15–30. URL: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.4.15.30>.
40. Малиновский А. А. Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3 (19). С. 9–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26620754>.
41. Мордовцев А. Ю., Мордовцева Т. В., Мамычев А. Ю. Сравнительное правоведение в античном философско-правовом мире: социокультурный и правоментальный анализ // Юридические исследования. 2018. № 4. С. 32–41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35127031>.
42. Lijphart A. Comparative Politics and the Comparative Method // The American Political Science Review. 1971. Vol. 65, № 3. P. 682–693. DOI: <http://doi.org/10.2307/1955513>.
43. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Конституционно-правовая охрана в странах Северо-Восточной Азии: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации, 2017. 115 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32775555>.

References

1. Kuzmin I. A. *Metodologicheskie orientiry v obshcheteoreticheskikh issledovaniyakh yuridicheskoi otvetstvennosti* [Methodological guidelines in general theoretical researches of legal liability]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 7 (259), pp. 62–72. DOI: http://doi.org/10.12737/art_2018_7_5 [in Russian].
2. Kuz'min I. A. *Sistema yuridicheskoi otvetstvennosti kak ob"ekt nauchnykh issledovaniy* [System of legal liability as object of scientific research]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2018, no. 10, pp. 61–70. DOI: <http://doi.org/10.31857/S013207690002074-3> [in Russian].
3. Lloyd D. *Ideya prava. Perevod s angliiskogo M. A. Yumashevoi, Yu. M. Yumashevoi. Izd. 5-e.* [The idea of law. Translation from English by M. A. Yumasheva, Yu. M. Yumasheva. 5th edition]. Moscow: KNIGODEL, 2009, 376 p. Available at: <http://padabum.com/x.php?id=111022> [in Russian].
4. Zelenko B. I. *O politicheskoi otvetstvennosti* [On the political responsibility]. *Vlast'* [The Authority], 2016, vol. 24, no. 4, pp. 138–143. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25933926> [in Russian].
5. Kornev A. V., Bogmatsera E. V. *K voprosu o ponyatii pravoobrazovaniya* [On the question of the concept of legal education]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2008, no. 2, pp. 5–9. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12885422> [in Russian].
6. Chuchaev A. I., Malikov S. V. *Otvetstvennost' za prichinenie ushcherba vysokoavtomatizirovannym transportnym sredstvom: sostoyanie i perspektivy* [Responsibility for causing harm by a highly automated vehicle: state and perspectives]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2019, no. 6 (103), pp. 117–124. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.103.6.117-124> [in Russian].

7. Minaev A. V. *Otsenka reguliruyushchego vozdeistviya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya v Rossii* [Regulatory impact assessment: its current status and development prospects in Russia]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2011, no. 4, pp. 127–142. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17046831> [in Russian].
8. Arzamasov Yu. G. *Otsenka reguliruyushchego vozdeistviya i riski v prave: opyt Rossii i kontinental'noi Evropy* [Regulatory Impact Assessment and Risks in Law: Experience of Russia and Continental Europe]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2019, no. 5, pp. 4–31. DOI: <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2019.5.4.31> [in Russian].
9. Kozhevnikov V. V. *Effektivnost' norm prava i effektivnosti ikh primeneniya* [The effectiveness of the rule of law and the effectiveness of their application]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: The Theory and Practice], 2017, no. 3 (147), pp. 39–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29373078> [in Russian].
10. Chmihalo E. Yu. *Effektivnost' gosudarstvennogo prinuzhdeniya v zemel'nom prave* [Effectiveness of state enforcement in land law]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of Saratov State Law Academy], 2018, no. 3 (122), pp. 190–200. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=3533156> [in Russian].
11. Kalasheeva O. M. *Problemy effektivnosti yuridicheskoi otvetstvennosti* [Problems of the effectiveness of legal responsibility]. *Vestnik nauki*, 2018, vol. 2, no. 9 (9), pp. 91–92. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36543130>; <https://www.xn----8sbempclwd3bmt.xn--p1ai/article/560> [in Russian].
12. Shavaleev M. V. *O merakh povysheniya effektivnosti printsipa neotvratimosti na stadii realizatsii pravootnoshenii yuridicheskoi otvetstvennosti* [About effectiveness of the principle inevitability of legal liability]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences], 2010, no. 3, pp. 227–229. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18090775>; https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media61819/79%20Savaleev.pdf [in Russian].
13. Kulusheva M. A. *Institut yuridicheskoi otvetstvennosti kak metod otsenki effektivnosti deyatel'nosti organov i dolzhnostnykh lits mestnogo samoupravleniya* [An institution of legal responsibility as a method to evaluate the efficiency of bodies and officials activity in local self-government]. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* [The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration], 2003, no. 5, pp. 39–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12417320> [in Russian].
14. Ivanova O. M. *O probleme effektivnosti yuridicheskoi otvetstvennosti* [About the problem of efficiency of legal liability]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo*, 2009, no. 1 (5), pp. 39–45. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16359872>. [in Russian]
15. Makareyko N. V. *Problemy yuridicheskoi otvetstvennosti gosudarstva* [Problems of legal responsibility of the State]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], 2019, no. 5, pp. 137–142. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41437095>; http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2019_-_5_unicode/18.pdf [in Russian].
16. Tikhonov Ya. I. *Preventsiya i effektivnost' mer yuridicheskoi otvetstvennosti* [Prevention and effectiveness of the measures of legal responsibility]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute], 2014, no. 4 (33), pp. 192–194. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22805508> [in Russian].
17. Osipov Y. M. *Osnovnye podkhody k issledovaniyu problem effektivnosti yuridicheskoi otvetstvennosti* [The main approaches to the study of problems of effectiveness legal responsibility]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Studies], 2015, vol. 2, no. 1 (2), pp. 117–120. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23031159> [in Russian].
18. Romashov R. A. *Politogenez: Khram – Πόλις – Gosudar'stvo – State: monografiya* [Politogenesis: Temple – Πόλις – Gosudar'stvo – State: monograph]. Saint Petersburg: Aleteiya, 2020, 300 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41225170>; <https://www.litmir.me/br/?b=668042&p=1> [in Russian].
19. Krasnitsky N. V. *Politicheskoe sodержание innovatsii* [Political content of innovations]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], 2011, no. 5–1, pp. 264–267. Available at: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2011_5/44.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18242168> [in Russian].
20. Sharma U., Sharma S. *Principles and Theory of Political Science: 2 vols. Set*. New Delhi: Atlantic Publishers & Distributors (P) Limited, 2007. 306 p.
21. Goncharov P. K. *Politicheskii protsess: sushchnost' i sodержание* [Political process: nature and content]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2018, no. 2, pp. 78–86. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32782938> [in Russian].
22. *Yuridicheskaya otvetstvennost' v pravovoi sisteme Rossii: normativnye i pravorealizatsionnye problemy vzaimosvyazei, vzaimodeistviya i protivorechii: monografiya. Pod red. A. V. Mal'ko, D. A. Lipinskogo, A. A. Musatkinoi* [Legal responsibility in the legal system of Russia: normative and legal implementation problems of interconnections, interactions and contradictions. Ed by A. V. Mal'ko, D. A. Lipinsky, A. A. Musatkina]. Moscow: RIOR, 2020, 658 p. [in Russian].
23. Nisnevich Y. A. *Politiko-pravovoi analiz kak metod politicheskikh issledovaniy* [The method of political and legal analysis]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem Analysis and Public Administration Projection], 2011, vol. 4, no. 1, pp. 6–15. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16050701> [in Russian].
24. Nisnevich Y. A. *Sovremennye metody politicheskikh issledovaniy* [The modern methods of political research]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2011, no. 2, pp. 5–16. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16316663> [in Russian].

25. Craig P. Subsidiarity: A Political and Legal Analysis. *Journal of Common Market Studies*, 2012, vol. 50, Issue S1, pp. 72–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-5965.2011.02228.x>.
26. Kodan S. V. *Politiko-yuridicheskii podkhod v issledovanii gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii (XIX – nachalo XX vv.)* [Political and legal approach in the study of the state and legal development of Russia (XIX – early XX centuries)]. *Sotsiodinamika*, 2012, no. 2, pp. 88–117. Available at: https://e-notabene.ru/pr/article_177.html; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21164856> [in Russian].
27. Bondarev S. V. *Politiko-pravovaya institutsionalizatsiya mestnoi vlasti v sovremennoi Rossii: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk* [Political and legal institutionalization of local government in modern Russia: author's abstract of Doctoral of Political Sciences thesis]. Rostov-on-Don, 2009, 44 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/politiko-pravovaya-institutsionalizatsiya-mestnoi-vlasti-v-sovremennoi-rossii/read> [in Russian].
28. Petrushkin V. A. *Funksii pravovogo modelirovaniya (teoretiko-pravovoi obzor i analiz)* [The functions of legal modeling (a theoretical and legal review and analysis)]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration], 2014, no. 4, pp. 21–24. Available at: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r78/1802> [in Russian].
29. Petukhov A. Yu. *Modelirovanie politicheskikh i sotsial'nykh protsessov: elektronnoe uchebnoe posobie* [Modeling of political and social processes: an electronic tutorial]. Nizhny Novgorod: NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2015, 141 p. Available at: http://www.unn.ru/books/met_files/MCPP.pdf [in Russian].
30. Mamychev A. Yu. *Formy i napravleniya tsivilizatsionnogo modelirovaniya politiko-pravovogo razvitiya rossiiskogo obshchestva: cherez proshloe v budushchee* [Forms and directions of civilization modeling of political and legal development of the Russian society: in the future across the past]. *Zhurnal instituta naslediya* [The Heritage Institute Journal], 2018, no. 2, p. 14. Available at: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/209.html> [in Russian].
31. Salygin E. N. *Modelirovanie v prave: problemy i perspektivy* [Modeling in Law: Challenges and Prospects]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2013, no. 3, pp. 12–35. Available at: <https://law-journal.hse.ru/data/2014/11/21/1316205848/Сальгин.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21305967> [in Russian].
32. Holbein J. B. Childhood Skill Development and Adult Political Participation. *American Political Science Review*, 2017, vol. 111, Issue 3, pp. 572–583. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0003055417000119>.
33. Simonovits G., Kézdi G., Kardos P. Seeing the World Through the Other's Eye: An Online Intervention Reducing Ethnic Prejudice. *American Political Science Review*, 2018, vol. 112, Issue 1, pp. 186–193. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0003055417000478>.
34. Vestov F. A., Fast O. F. *Ekspérimentirovanie v politicheskikh protsessakh po formirovaniyu pravovogo gosudarstva* [Political experiments in political processes for creating a state governed by the rule of law]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov*, 2014, no. 2 (15), pp. 60–64. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22998256> [in Russian].
35. Volgin V. L. *Politicheskii eksperiment kak faktor sovremennoi politicheskoi zhizni: Problemy i tendentsii na opyte Respubliki Kalmykiya: dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02* [Political experiment as a factor in modern political life: Problems and trends on the experience of the Republic of Kalmykia: Candidate's of Political Sciences thesis: 23.00.02]. Moscow, 1999, 244 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19147627> [in Russian].
36. *Yuridicheskie prepyatstviya v realizatsii prav i zakonnykh interesov: voprosy identifikatsii i preodoleniya: monografiya. Pod red. V. Yu. Panchenko, A. A. Petrova* [Panchenko V. Yu., Petrova A. A. (Eds.) Legal obstacles in the realization of rights and legitimate interests: issues of identification and overcoming]. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2016, 396 p. Available at: <https://elib.grsu.by/katalog/566048pdf.pdf?d=true>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29716241> [in Russian].
37. Eltsov V. N. *Pravovoi eksperiment v sovremennoi Rossii: problemy effektivnosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal experiment in modern Russia: problems of efficiency: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Tambov, 2009, 24 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/pravovoi-eksperiment-v-sovremennoi-rossii-problemy-effektivnosti/read> [in Russian].
38. Markunin R. S. *Sistema yuridicheskoi otvetstvennosti organov publichnoi vlasti: printsipy formirovaniya* [System of legal responsibility of public authorities: principles of formation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 6, pp. 35–42. DOI: <http://doi.org/10.31857/S013207690009934-9> [in Russian].
39. Sivitsky V. A., Sorokin M. Yu. *Pravovoi eksperiment i razvitie prava* [Legal experiment and development of law]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2016, no. 4, pp. 15–30. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.4.15.30> [in Russian].
40. Malinovsky A. A. *Metodologiya sravnitel'nogo pravovedeniya* [Methodology of comparative law]. *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGYuA)* [Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 2016, no. 3 (19), pp. 9–24. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26620754> [in Russian].
41. Mordovtsev A. Yu., Mordovtseva T. V., Mamychev A. Yu. *Sravnitel'noe pravovedenie v antichnom filosofsko-pravovom mire: sotsiokul'turnyi i pravomental'nyi analiz* [Comparative jurisprudence in the ancient philosophical and legal world: sociocultural and legal analysis]. *Yuridicheskie issledovaniya* [Legal Research], 2018, no. 4, pp. 32–41. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35127031> [in Russian].
42. Lijphart A. Comparative Politics and the Comparative Method. *The American Political Science Review*, 1971, vol. 65, no. 3, pp. 682–693. DOI: <https://doi.org/10.2307/1955513>.
43. Yurkovsky A. V., Kuzmin I. A. *Konstitutsionno-pravovaya okhrana v stranakh Severo-Vostochnoi Azii: monografiya* [Constitutional and legal protection in the countries of North-East Asia: monograph]. Irkutsk: Irkutskii yuridicheskii institut (filial) Akad. Gen. prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2017, 115 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32775555> [in Russian].